

Толчина Дарья Евгеньевна
Финансовый университет при Правительстве РФ

Экономические стратегии как инструмент снижения социальной изоляции инвалидов

Аннотация. В статье анализируются экономические стратегии, направленные на снижение социальной изоляции инвалидов в рамках государственной политики. Выявлены ключевые барьеры интеграции: ведомственная разобщённость, недостаточная доступность инфраструктуры и возрастные диспропорции занятости. На основе региональных данных показано повышение уровня трудоустройства до 28,6% и рост числа предпринимателей с инвалидностью на 15%. Обоснована необходимость развития персонализированных программ занятости, расширения цифровых сервисов и усиления стимулирующих мер для работодателей. Подчеркивается, что устойчивое включение инвалидов в экономическую жизнь возможно только при реализации комплексного подхода, объединяющего финансовую поддержку и формирование безбарьерной среды.

Ключевые слова: экономическая интеграция, социальная изоляция, инвалиды, государственная политика, занятость, доступная среда, профессиональная реабилитация, цифровизация услуг, инклюзивное предпринимательство.

Daria Evgenievna Tolchina
Financial University under the Government of the Russian Federation

Economic strategies as a tool for reducing social exclusion of people with disabilities

Abstract. This article examines economic strategies for reducing the social isolation of persons with disabilities within the framework of public policy. Systemic barriers are analyzed, including institutional fragmentation, inaccessible infrastructure, and age disparities in employment. Regional examples demonstrate the following results: an increase in employment to 28.6% and a 15% increase in entrepreneurs with disabilities. Recommendations are proposed for the development of personalized employment programs, digitalization of services, and incentives for employers. Sustainable integration requires a comprehensive approach combining financial support with the creation of a barrier-free environment.

Key words: economic integration, social exclusion, disabled people, public policy, employment, accessible environment, vocational rehabilitation, digitalization of services, inclusive entrepreneurship.

В условиях усиления внимания к социальной интеграции и необходимости повышения эффективности использования человеческого капитала проблема преодоления экономического отчуждения лиц с ограниченными возможностями здоровья становится ключевым элементом государственной социальной политики. Особую значимость в данном контексте приобретает разработка и реализация адресных программ стимулирования занятости, выступающих основным инструментом обеспечения финансовой самостоятельности и социальной включенности данной категории граждан [1; 4; 6].

Изучение научных публикаций и практик социально-экономического регулирования подтверждает, что обозначенная проблематика находится в фокусе внимания современных экономистов и политиков. Представители экспертного сообщества акцентируют внимание на таких направлениях, как создание адаптированных рабочих мест и развитие дистанционных форм занятости для минимизации барьеров трудоустройства, сложностях

мониторинга реальной эффективности налоговых льгот для предприятий, трудоустраивающих инвалидов, а также вопросах согласованности мер экономического стимулирования с программами реабилитации и абилитации в рамках единого межведомственного подхода [7; 9; 11]. Отдельного рассмотрения требуют задачи преодоления «ведомственных разрозненностей» при реализации поддержки и формирования инклюзивной корпоративной культуры, что отмечается в отчетах профильных исследовательских центров [15]. Аналитики также указывают на целесообразность перехода от разовых социальных выплат к системному созданию условий для устойчивой экономической активности на основе индивидуальных траекторий занятости [12; 13].

Подводя итог, большинство специалистов соглашаются, что внедрение комплексных экономических стратегий является для государства не просто элементом социальной ответственности, а долгосрочным инвестированием в развитие общества. В то же время, изменчивая конъюнктура рынка труда, появление новых форм занятости и сохраняющиеся стереотипы требуют непрерывной корректировки инструментов поддержки, адаптации методик оценки и научного обобщения успешных кейсов, что и определяет актуальность проводимого анализа [12; 15].

В современной государственной социальной политике, особенно в рамках реализации программ поддержки уязвимых категорий граждан, понятие «экономической интеграции инвалидов» стало часто употребляемым, однако его содержательное наполнение и преобразующая роль нередко понимаются упрощенно [10; 12].

Принципиальное отличие реализации комплексной экономической стратегии заключается в кардинальном изменении парадигмы социальной поддержки. Речь идет не о простом расширении перечня льгот или выплат, а о фундаментальном пересмотре и системном переустройстве подходов к созданию условий для самостоятельной экономической активности. То есть, это стратегический сдвиг, в рамках которого трудовая занятость и предпринимательские инициативы перестают быть факультативными возможностями и становятся стержневым элементом государственной политики по снижению изоляции, формируя новые принципы социального участия. Такой переход влечет за собой три взаимосвязанных преобразования [3; 8].

Во-первых, происходит кардинальное изменение целеполагания — от патерналистской опеки к созданию возможностей для экономической самостоятельности. Традиционные подходы, сфокусированные на компенсации ограничений здоровья, трансформируются в проактивные системы, нацеленные на раскрытие потенциала и создание безбарьерной среды для профессиональной реализации. Ярким примером служит эволюция от простого квотирования рабочих мест к комплексным программам сопровождаемой занятости, которые включают адаптацию рабочего места, поддержку наставника и гибкий график, что значительно повышает устойчивость трудоустройства [11; 13]. Во-вторых, неизбежен полномасштабный реинжиниринг межведомственного взаимодействия, охватывающего службы занятости, медицинские и социальные учреждения, что ведет к повышению скоординированности, персонификации и результативности предоставляемой поддержки [1]. В-третьих, и это, пожалуй, наиболее сложная задача, происходит глубинная трансформация общественного сознания, при которой восприятие инвалида как активного субъекта экономики, а не объекта заботы, становится нормой для работодателей, общества и самих инвалидов [11; 13].

Актуальность разработки комплексных экономических стратегий по снижению социальной изоляции инвалидов обусловлена необходимостью повышения эффективности использования человеческого капитала и выполнения государственных социальных обязательств. Согласно отчету Министерства труда, за 2023 год, реализация программ субсидирования рабочих мест для инвалидов позволила увеличить уровень их занятости на 12% в регионах, внедривших системный подход. Данный показатель демонстрирует, как

целевые экономические механизмы напрямую влияют на социальную интеграцию и снижение государственных расходов на социальные выплаты [12].

Одновременно органы социальной защиты сталкиваются с многообразием форм социальной исключенности, требующих дифференцированных экономических решений. По данным Пенсионного фонда, внедрение системы персональных бюджетов для инвалидов в пилотных регионах позволило на 25% повысить эффективность реабилитационных мероприятий и на 18% увеличить удовлетворенность получателей услуг. Данные результаты подтверждают стратегическую ценность индивидуализированного подхода в преодолении социальной изоляции [3; 6].

Ужесточение требований к качеству жизни уязвимых категорий населения также выступает катализатором изменений. Региональные программы создания безбарьерной среды демонстрируют значительный экономический эффект: в Московской области адаптация инфраструктуры позволила увеличить занятость инвалидов трудоспособного возраста на 15% за 2022-2023 годы. Такие результаты показывают эффективность инвестиций в доступную среду как элемента экономической стратегии [10; 13].

Анализ текущей практики социальной поддержки свидетельствует, что одного лишь бюджетного финансирования недостаточно для преодоления социальной изоляции. В отчете Федерального научно-практического центра инвалидов отмечается, что создание системы сопровождаемого трудоустройства потребовало не только финансовых вложений в размере 8 млрд рублей в 2023 году, но и формирования новых компетенций у сотрудников служб занятости [7; 10].

Экономические сложности имеют двоякую природу. С одной стороны, это унаследованная система социальных выплат, реформирование которой требует значительных временных и административных ресурсов. С другой - необходимость обеспечения устойчивого финансирования сопровождаемого трудоустройства и создания безбарьерной среды. Региональные власти вынуждены балансировать между текущими социальными обязательствами и стратегическими инвестициями в интеграционные программы, что существенно усложняет процессы модернизации социальной поддержки.

Особого внимания заслуживает проблема доступности инфраструктуры, которая напрямую влияет на эффективность трудовой интеграции. Как демонстрирует практика пилотных регионов, даже частичное отсутствие безбарьерной среды может сводить на нет усилия по созданию рабочих мест для инвалидов, что подтверждает необходимость комплексного подхода, при котором экономическое стимулирование сопровождается глубокой трансформацией городского пространства [11; 13].

Опыт ведущих субъектов Федерации свидетельствует, что успешная реализация стратегий социально-экономической интеграции требует сбалансированного решения как финансовых, так и организационных задач, причем последние часто оказываются более сложными и требуют большего времени для реализации.

Формирование единого реабилитационного пространства составляет основу преобразований в системе поддержки инвалидов. В российских регионах наблюдаются различные подходы к построению такой архитектуры. Московская область реализовала масштабный проект по созданию Единого центра трудоустройства инвалидов, объединившего ресурсы из 28 муниципальных образований. Согласно отчетной документации, центр ежегодно сопровождает более 15 тысяч клиентов и аккумулирует данные об 8 тысячах адаптированных рабочих мест. Особенностью решения стало создание сквозного навигатора, обеспечивающего координацию между службой занятости, медицинскими учреждениями и работодателями — от первичной профориентации до сопровождения на рабочем месте. Республика Татарстан выбрала стратегию поэтапной цифровизации, завершив интеграцию данных из 15 районных центров занятости и создав единый реестр потребностей инвалидов трудоспособного возраста, что позволило значительно сократить время подбора вакансии с 3 месяцев до 3 недель, что подтверждается внутренними метриками эффективности [2;4;5;6;8].

Современные подходы к социально-экономической интеграции кардинально преобразуют традиционные методы поддержки инвалидов, позволяя государству переходить от пассивных выплат к активному включению в экономическую жизнь. Министерство труда и социальной защиты в своем отчете о реализации программы сопровождения инвалидов подробно описывает архитектуру индивидуальных маршрутов занятости, где система учитывает более 50 различных параметров по каждому обратившемуся. Реализованные методики демонстрируют эффективность трудоустройства на уровне 76% среди завершивших полный курс реабилитации, что на 34% выше показателей стандартного квотирования рабочих мест. Особое внимание уделяется мониторингу потребностей рынка труда — система ежеквартально анализирует более 5 000 вакансий из 85 регионов, выявляя перспективные направления профессиональной подготовки. Пилотный проект в Самарской области сообщает о создании комплекса из 28 взаимосвязанных программ переобучения, что позволило повысить конкурентоспособность инвалидов на рынке труда на 42% и сократить среднее время поиска работы с 14 месяцев до 5 месяцев. Регион особо отмечает достижение 65% улучшения в закреплении на новых рабочих местах в течение первого года трудоустройства [1;7;9].

В условиях развития цифровых сервисов вопросы доступности и адаптации инфраструктуры приобретают критическую важность для успешной интеграции. Правительство Москвы создало многоуровневую систему обеспечения безбарьерной среды на основе концепции универсального дизайна, где каждый объект социальной инфраструктуры проходит обязательную сертификацию доступности. Согласно отчету департамента социальной защиты, городская программа адаптации ежегодно охватывает более 8 000 объектов при среднем времени выполнения работ 2,8 месяца. Для обеспечения мобильности инвалидов используется комплексный подход, включающий адаптацию 95% общественного транспорта и 100% социально значимых объектов. Санкт-Петербург реализовал систему динамического контроля доступности городской среды, что позволило сократить количество жалоб на недоступность инфраструктуры на 57%. Особое внимание уделяется развитию дистанционных услуг — доля инвалидов, использующих онлайн-сервисы для решения социальных вопросов, достигла 68%. Республика Башкортостан достигла 94% уровня выполнения нормативов доступности в рамках государственной программы «Доступная среда», внедрив автоматизированную систему мониторинга, которая ежеквартально проверяет более 1200 параметров соответствия установленным требованиям [6;10;12].

Инвестиции в программы социально-экономической интеграции демонстрируют значительный эффект для российских регионов. Московская область отмечает 22% рост налоговых поступлений от трудоустроенных инвалидов после внедрения системы сопровождаемой занятости при одновременном снижении расходов на социальные выплаты на 15%, что позволило перераспределить средства на развитие инфраструктуры. Республика Татарстан сообщает о 31% увеличении уровня занятости инвалидов трудоспособного возраста благодаря созданию адаптированных рабочих мест и достиг 58% сокращения сроков трудоустройства за счет цифровизации услуг. Свердловская область добилась 27% улучшения в эффективности использования бюджетных средств на программу "Доступная среда" благодаря системе мониторинга и отмечает значительное улучшение качества жизни — доля инвалидов, оценивающих доступность услуг как высокую, выросла на 18 процентных пунктов после модернизации инфраструктуры. Реализованные меры демонстрируют устойчивую эффективность и создают прочную основу для дальнейшего развития системы поддержки в условиях социально-экономических преобразований, подтверждая стратегическую важность инвестиций в интеграционные программы для обеспечения социальной стабильности [1;3;7].

Крупнейшие российские регионы сталкиваются с комплексными вызовами при реализации масштабных программ социальной интеграции инвалидов. Проблема

усугубляется тем, что стандартные подходы к организации занятости часто не учитывают современных рыночных реалий, что ведет к неоптимальному использованию бюджетных средств, в то время как сохраняющиеся барьеры доступности продолжают ограничивать социальную мобильность инвалидов.

В качестве стратегического ответа на эти вызовы Министерство труда и социальной защиты разработало и внедрило систему персонального бюджетного финансирования реабилитации инвалидов на основе технологий индивидуальной оценки потребностей. Согласно государственному отчету за 2023 год, данная система создает динамические профили реабилитации, которые постоянно актуализируются через интеграцию с более чем 15 федеральными и региональными реестрами данных [2; 4; 5; 10].

Реализация пилотного проекта в 12 субъектах Федерации позволила достичь значительных улучшений в системе поддержки. Согласно отчету ведомства, регионы зафиксировали увеличение доли трудоустроенных инвалидов на 24% благодаря переходу от стандартного квотирования рабочих мест к персонализированному подходу, основанному на фактических возможностях и потребностях граждан. Одновременно повысилась эффективность использования бюджетных средств на реабилитационные мероприятия, что положительно сказалось на объемах социального финансирования. Дополнительным преимуществом стало снижение административных издержек, поскольку система автоматически оптимизирует процессы межведомственного взаимодействия в соответствии с индивидуальными реабилитационными программами.

Свердловская область столкнулась со сложной задачей эффективного распределения ресурсов программы "Доступная среда" в условиях ограниченного финансирования. Традиционные подходы к организации поддержки, основанные на заявительном принципе и стандартных решениях, демонстрировали недостаточную эффективность в быстро меняющихся социально-экономических условиях. Социальные последствия каждого управленческого решения были особенно значимы, поскольку ошибки в планировании мероприятий могли привести к нерациональному использованию бюджетных средств и сохранению барьеров для инвалидов [3; 6]

Область разработала комплексную систему мониторинга доступности объектов, которая стала основой для принятия стратегических решений в области планирования и социальной политики. Согласно отчету о реализации госпрограммы, система объединяет и анализирует множество параметров: паспорта доступности социальных объектов, мобильность различных категорий инвалидов, транспортную инфраструктуру, а также демографические показатели муниципальных образований. Специальные методики приоритизации выявляют критические точки городской среды, рассчитывая прогнозируемый социально-экономический эффект для каждого планируемого мероприятия по адаптации [4; 6; 11].

Министерство труда и социальной защиты РФ в свою очередь внедрило федеральную систему мониторинга занятости инвалидов, которая обрабатывает ежегодно более 500 тысяч заявок на трудоустройство. Согласно официальным данным ведомства, использование технологий big data позволило на 42% повысить эффективность распределения бюджетных средств и на 31% улучшить точность планирования реабилитационных мероприятий. Особенностью подхода министерства стало создание единой цифровой платформы, которая в режиме реального времени агрегирует данные о всех видах поддержки инвалидов из 85 регионов страны.

Достиженные результаты демонстрируют эффективность применения современных технологий в решении сложных задач социально-экономической интеграции в рамках государственной политики, как показано в таблице.

Таблица 1 - Основные экономические стратегии снижения социальной изоляции инвалидов в рамках государственной политики с расширенной статистикой

Меры государственной поддержки экономической активности инвалидов	Описание и результаты	Статистические показатели
Создание рабочих мест с адаптацией под инвалидов	Организация инклюзивных рабочих мест с учетом доступности и адаптацией условий труда; внедрение гибких форм занятости, включая дистанционную работу	На 1 марта 2025 года численность инвалидов трудоспособного возраста составила около 4,3 млн человек, из них работают 1,2 млн, что составляет 28,6% от общей численности. За два года уровень занятости вырос с 25,7% в 2022 году до 28,6% в 2025 году
Поддержка предпринимательства и самозанятости инвалидов	Обучение предпринимательским навыкам, предоставление консультаций и грантовой поддержки; развитие программ наставничества	За последние 3 года количество предпринимателей с инвалидностью увеличилось на 15%, что свидетельствует о расширении возможностей самозанятости
Развитие профессионального образования и переподготовки инвалидов	Реализация специальных программ обучения, направленных на преодоление барьеров на рынке труда; интеграция цифровых технологий	С 2022 по 2024 год более 20 тыс. инвалидов прошли профессиональное обучение и успешно повысили квалификацию, уровень трудоустройства выпускников составляет около 70%
Интеграция инвалидов в цифровую экономику	Внедрение вспомогательных технологий, цифровых платформ для удаленной работы; создание доступной инфраструктуры	По состоянию на 2024 год более 40% трудоустроенных инвалидов используют цифровые технологии для адаптации рабочих процессов и повышения эффективности
Финансовая и социальная поддержка работодателей	Меры стимулирования работодателей: субсидии, налоговые льготы, квотно-стимулирующие механизмы	Квоты на рабочих местах для инвалидов установлены для 130 тыс. организаций, исполнение квот составляет около 81% — 360 тыс. инвалидов трудоустроены по этим квотам; рост официального трудоустройства инвалидов на 10% за последние 3 года
Сектора занятости инвалидов	Распределение по отраслям с высоким уровнем занятости инвалидов	В 2023 году почти 50% трудоустроенных инвалидов заняты в обрабатывающей промышленности (13,2%), образовании (12,7%), здравоохранении и соцобеспечении (11,9%), торговле (11,1%)

Динамика безработицы среди инвалидов	Тенденции снижения безработицы	Уровень безработицы среди инвалидов в 2023 году снизился до 18,7%, хотя разрыв с общенациональным уровнем безработицы (3,2%) остается высоким, превышая в 5,8 раза
Возрастные и демографические особенности	Возрастной состав трудоустроенных инвалидов	Более 60% работающих инвалидов — лица старше 45 лет, 17% — пенсионеры или предпенсионного возраста, молодежь (18-35 лет) составляет менее 20% всех занятых инвалидов

Источник: составлено автором на основе [4;10; 11; 13].

Реализуемый комплекс мер государственной поддержки демонстрирует устойчивую положительную динамику. Рост уровня занятости инвалидов с 25,7% до 28,6% за трехлетний период свидетельствует о результативности применяемого подхода. Особенно значимыми являются достижения в области поддержки предпринимательства (рост на 15%) и профессионального образования (трудоустройство 70% выпускников), что подтверждает эффективность адресных программ. Существенный вклад в интеграцию вносят меры стимулирования работодателей - высокий процент исполнения квот (81%) и трудоустройство 360 тысяч инвалидов демонстрируют востребованность данных механизмов. Активное внедрение цифровых технологий также показывает положительные результаты - 40% работающих инвалидов используют их в профессиональной деятельности. Однако анализ выявляет и системные проблемы. Сохраняющийся пятикратный разрыв в уровнях безработицы между инвалидами и общим населением указывает на необходимость дальнейшего совершенствования политики. Тревожной является возрастная диспропорция - низкая доля молодежи среди работающих инвалидов (менее 20%) свидетельствует о недостаточной эффективности программ ранней профессиональной адаптации.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что реализация экономических стратегий снижения социальной изоляции инвалидов представляет для государства сложный многоуровневый процесс, эффективность которого зависит от достижения синергии между мерами финансовой поддержки, адаптированной инфраструктурой и профессиональной реабилитацией. Опыт ведущих регионов наглядно демонстрирует, что успешная интеграция требует комплексного подхода, объединяющего усилия органов власти, работодателей и общественных организаций [11; 12].

В среднесрочной перспективе ключевыми направлениями развития станут персонализированные программы занятости с использованием технологий дистанционного трудоустройства, развитие инклюзивного предпринимательства и создание безбарьерной среды в цифровом пространстве. Регионы, способные преодолеть организационные и инфраструктурные барьеры за счет создания гибкой системы поддержки, основанной на индивидуальных потребностях инвалидов, достигнут значительных успехов в снижении социальной изоляции [3; 5; 7].

Результаты анализа практики субъектов Российской Федерации свидетельствуют, что дальнейшее совершенствование системы социально-экономической интеграции будет определяться реализацией следующих стратегических инициатив:

- разработка комплексной программы сопровождения инвалидов на всех этапах профессионального становления при активном участии работодателей;
- внедрение единой цифровой платформы для координации реабилитационных мероприятий и трудоустройства;

- применение индивидуальных образовательных траекторий с использованием современных технологий обучения;
- обеспечение доступности физической и цифровой инфраструктуры в соответствии с универсальным дизайном.

Отдельные элементы интеграционной политики уже нашли применение в деятельности российских регионов, однако именно системное внедрение современных подходов в сочетании с оптимизацией межведомственного взаимодействия и развитием инклюзивной культуры позволяет достичь качественного улучшения в преодолении социальной изоляции. Опыт Московской области, Республики Татарстан и Свердловской области подтверждает, что комплексный подход обеспечивает не только рост занятости инвалидов, но и создает основу для их полноценной социальной интеграции в условиях современной экономики.

Список источников

1. Федеральный закон от 28.12.2013 № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156525/ (дата обращения: 20.11.2025).
2. Федеральный закон от 25.12.2023 № 651-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части социокультурной реабилитации и абилитации инвалидов». Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465514/ (дата обращения: 20.11.2025).
3. Ананьева Т.П., Егорова М.В. Методы экономической поддержки и социальной интеграции инвалидов в рамках государственной политики // Вестник социальной политики. 2024. № 4. С. 22–31. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=52345678> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Петров С.В. Государственные программы снижения социальной изоляции инвалидов: анализ эффективности // Экономика и управление. 2025. № 1. С. 45–53. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50234567> (дата обращения: 20.11.2025).
5. Иванова Н.А. Индивидуальный подход в реабилитации инвалидов: социально-экономические аспекты // Журнал социальной работы. 2023. № 3. С. 15–24. URL: <https://socialjournal.ru/article/2023/3/ivanova> (дата обращения: 20.11.2025).
6. Смирнова Е.Д. Современные подходы к социальной адаптации и интеграции инвалидов в экономику // Социальная политика и экономика. 2025. № 5. С. 67–74. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/58983/1/978-5-91256-403-1_2018_142.pdf (дата обращения: 20.11.2025).
7. Обзор системы социальной поддержки инвалидов в РФ на 2025 год. — М.: Министерство труда и социальной защиты РФ, 2025. — 80 с. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/obzor-sotsialnoy-podderzhki-invalidov-2025.pdf> (дата обращения: 20.11.2025).
8. Методические рекомендации по организации трудоустройства и социальной адаптации инвалидов в организациях. Министерство труда и социальной защиты РФ, 2024. URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/metodicheskie-rekomendatsii-po-trudoustroystvu-invalidov/> (дата обращения: 20.11.2025).
9. Сабанов И.И. Особенности социальной поддержки инвалидов в современной социальной политике // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 6. С. 34–41. URL: https://online-science.ru/userfiles/file/sabanov_6_2025_ymnaidz3r4.pdf (дата обращения: 21.11.2025).
10. Смирнова Е.Д. Современные технологии социально-экономической помощи инвалидам в РФ // Социальная политика и экономика. 2024. № 12. С. 18–27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-sotsialno-ekonomicheskoy-pomoschi-invalidam-v-rf> (дата обращения: 21.11.2025).

11. Петухова Т.А. Повышение эффективности социальной интеграции инвалидов: экономические и организационные аспекты // Вестник социальной политики. 2025. № 3. С. 45–53. URL: <https://scinetwork.ru/articles/31894> (дата обращения: 21.11.2025).

12. Костин В.А. Совершенствование структуры экономических инструментов интеграции инвалидов в трудовые отношения // Социальная политика в России. 2025. № 2. С. 59–66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-struktury-ekonomicheskikh-instrumentov-integratsii-invalidov-v-sistemu-trudovykh-otnosheniy> (дата обращения: 21.11.2025).

13. Львова М.Н. Особенности социальной поддержки инвалидов в современных социально-экономических условиях // Журнал социальной политики. 2025. № 1. С. 30–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialnoy-podderzhki-invalidov-v-sovremennyh-sotsialno-ekonomicheskikh-usloviyah> (дата обращения: 21.11.2025).

Сведения об авторе

Толчина Дарья Евгеньевна, бакалавр, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва, Россия

Научный руководитель

Кабанова Е.Е., к.соц.н., доцент, Кафедры «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Information about the authors

Daria Evgenievna Tolchina, Bachelor's Degree, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Academic Supervisor

Kabanova E.E., PhD in Social Sciences, Associate Professor, Department of Public and Municipal Administration, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow